

Наконец, третья группа высказываний касалась деликатных сюжетов. Например, 29 ноября 1972 года А.И. Медведев рассказывал, как расходует-ся фонд ректора, призывал линейных руководителей сменить подходы к распределению материальной помощи и иных благ (в частности, поездок в Ленинград), не допускать злоупотреблений в этих вопросах, «а при обнаружении каких-либо нарушений... — сразу обращаться в ректорат» [2, оп. 1. д. 4. л. 79]. Отдельно затрагивались вопросы квотирования при поступлении в университет. В ту пору приемная комиссия учитывала не только знания, но также происхождение и национальность студента. А.И. Медведев говорил: «работу по улучшению социального состава студентов нельзя признать удовлетворительной, ибо социальный состав студентов в настоящее время не соответствует социальному составу населения страны: рабочие и колхозники составляют более 75 процентов населения, а в вузах занимается лишь 50 процентов представителей этих социальных групп... Нам следует обеспечить правильный прием рабочих и колхозников на обучение» [2, оп. 1. д. 3. л. 86].

Анализ текстов выступлений А.И. Медведева на партсобраниях формирует представление о нем как человеке, сформировавшемся в сталинскую эпоху: выдержанном, осторожном, стремившимся транслировать официальную позицию властей. Зоной своей ответственности он определил, прежде всего, рутинные вопросы управления университетом. Его высказывания о жизни вне университетских стен не содержали никаких личных оценок и напоминали передовицы советских газет.

Библиографический список

1. Храмов. Л.В. Возрождение Самарского государственного университета и Алексей Иванович Медведев (1917 – 1993) // Самарский край в жизни и творчестве выдающихся личностей. Самара, 2003.
2. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СГАСПИ). Ф. 9081.
3. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. Р419.

Р.О. Труханов

Самарский национальный исследовательский университет

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИЯХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В СССР

Во второй половине XX века в СССР начинали активно появляться различные объединения представителей творческой интеллигенции (под этим термином мы будем понимать писателей, художников, композиторов, работников домов культуры, театров и т.д.) центрального, регионального и местного уровней. Продолжала формироваться система соподчинения этих

объединений, вырабатывались их задачи и функции. Важной проблемой для понимания функционирования культуры СССР в послевоенную эпоху является определение и выявление запросов власти от организаций творческой интеллигенции. Важно отметить, что их функции следует рассматривать отдельно от задач объединений, так как у писателей, художников, композиторов и т.п. была выделявшая от всех других людей и определяющая их самих задача: создание собственных произведений искусства. Иные функции, выделяемые и рассматриваемые в настоящей статье, относятся к организациям и объединениям представителей творческой интеллигенции.

Функции организаций и объединений, включавших в свой состав представителей творческой интеллигенции, можно разделить на два блока. Первый из них представлен непосредственными, прямыми функциями, связанными с творческой деятельностью членов организаций. К особенностям данного блока функций можно выделить их формальную определенность. К примеру, в Уставе Союза Советских писателей в качестве задач, стоящих перед литераторами, указывалось активное участие в художественном творчестве, воспитание новых творческих кадров, взаимная помощь, разработки проблем социалистического реализма, создание произведений высокого художественного значения [2, с. 54-55]. За реализацию данных функций объединения и организации отчитывались вышестоящим органам, которые определяли степень эффективности их работы. Так, в 1956 г. отмечалась хорошая работа Куйбышевской филармонии по пропаганде симфонической музыки, «высокую оценку читателей» получили произведения куйбышевских писателей, подверглись критике низкий уровень идейно-художественного уровня репертуара театра и не отвечавший «растущим запросам слушателей» уровень местного радиовещания [4, оп. 1. д. 49. л. 14-21]. Нельзя утверждать, что все декларировавшиеся в отчетных документах действия осуществлялись на самом деле (указания на наличие таких мероприятий, которые «числятся только на бумаге», имелись даже в официальных справках [4, оп. 1. д. 47. л. 29]), однако для реконструкции картины того, в чем власть видела функции организаций и объединений творческой интеллигенции, достаточно и такого взгляда.

Второй блок функций объединений представителей творческой интеллигенции можно назвать неофициальными или опосредованными. Они не были выделены в нормативных документах, но выявляемы по отчетной документации, предоставлявшейся в органы власти. В число таких функций, в первую очередь, можно выделить контроль деятельности членов объединений и информирование органов власти обо всех имевшихся отклонениях. Как правило, это осуществлялось путем написания различных информационных писем, докладных записок в органы власти. Данной деятельностью могли заниматься как руководители объединений (к примеру, ответственный секретарь Куйбышевского областного отделе-

ния Союза писателей М.Я. Толкач за свою деятельность написал не менее 5 записок на своих коллег [3, оп. 1. д. 60. л. 2-13]), так и рядовые члены организаций (зачастую не скрывая этого от своих коллег [4, оп. 1. д. 41. л. 15]). Еще одной функцией можно назвать обеспечение основным и дополнительным образованием представителей творческой интеллигенции. В отчетной документации имелись статистические сведения о получении дополнительного образования работниками культуры в разные годы [4, оп. 1. д. 59. л. 1-4], а причиной неудач в культурно-просветительской работы зачастую обозначалась недостаточность образования [4, оп. 1. д. 47. л. 25]. Многие члены Куйбышевской писательской организации уже после вступления в нее проходили обучение курсах при Литературном институте им. Горького. Также к задачам объединений творческой интеллигенции можно отнести трансляцию решений политических органов власти, съездов партии, и их разъяснение. За ее неисполнение могли наступить серьезные последствия, о чем говорили некоторые письма вышестоящих органов власти организациям на местах [1, оп. 1. д. 35. л. 16]. Самая необычная функция организаций творческой интеллигенции заключалась в сборе данных о населении. Эту задачу могли выполнять лишь те организации, деятельность которых была связана с большим числом населения, например библиотеки. О выполнении такой функции отчитывалась одна из библиотек: «В библиотеке имеется поименный список жителей села и поселков, составленный библиотекарем с помощью актива-передвижников» [4, оп. 1. д. 61. л. 38].

Таким образом, можно прийти к следующим выводам. Организации, объединявшие представителей творческой интеллигенции, были наделены определенными функциями, как непосредственно связанными с профессиональной деятельностью членов, так и иными опосредованными задачами. Первые функции были формально определены и заключались, в самом общем представлении, в создании условий для творчества. Другие функции были связаны с созданием системы контроля как за представителями творческой интеллигенции, так и за потребителями их произведений. Примечательно, что именно эти функции представляли наибольший интерес властных структур, о чем свидетельствует большое число источников по данному вопросу.

Библиографический список

1. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф. 692.
2. Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1935 г. № 1-32. Отдел второй. М., 1935.
3. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. Р-3886.
4. ЦГАСО. Ф. Р-4076.